

Дело № 23-009-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

рассмотрела в судебном заседании 26 августа 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Ибрагимов А.-Б.А. и адвоката Махамашаева Х.Х. на приговор Верховного суда Чеченской Республики от 1 июня 2009 года, по которому

Ибрагимов А. [REDACTED] А. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

оправдан по ст.222 ч.3 УК РФ (в отношении пулемета Калашникова ПК и боеприпасов в количестве 100 патронов) за неустановлением события преступления.

Осужден к лишению свободы: по ст.209 ч.2 УК РФ на 9 лет; по ст.317 УК РФ на 12 лет; по ст. 222 ч.3 УК РФ (по факту незаконного ношения и сбыта снайперской винтовки СВД) на 5 лет; по ст.ст.30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ на 3 года, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 13 лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступление прокурора Гавришиной У.М. , полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Ибрагимов признан виновным: в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях; в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования их

законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности и из мести за такую деятельность; в незаконном приобретении, ношении и сбыте огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных в составе организованной группы; в покушении на умышленное повреждение чужого имущества, совершенном общеопасным способом.

Эти преступления совершены [REDACTED] в 2004 году при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Ибрагимов вину не признал, отрицая причастность к незаконному обороту оружия, участию в банде и посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Ибрагимов**, не соглашаясь с приговором, утверждает, что дело против него сфальсифицировано, показания на предварительном следствии он дал в результате применения к нему физического и психического насилия, аналогичное воздействие было оказано и на его родственников. Указывает на отсутствие в деле доказательств его вины. Считает предварительное и судебное следствие необъективными, приводя в качестве примера несоответствие между данными осмотра места происшествия и заключением экспертов-баллистов, между показаниями Н [REDACTED] на следствии и в судебном заседании относительно имевшегося у него оружия. В судебном заседании не допрошен свидетель Б [REDACTED], на вызове которого он настаивал, не проверено утверждение Н [REDACTED] о том, что приписываемое ему письмо о его, Ибрагимова, участии в обстреле, принадлежит не ему. Просит разобраться в деле, указывая на свою невиновность;

- **адвокат Махамашаев в защиту осужденного Ибрагимова**, приводя аналогичные доводы, дополняет их подробным анализом добытых по делу доказательств, в том числе, показаний Н [REDACTED], А [REDACTED] и других, из чего делает вывод о незаконности и необоснованности осуждения Ибрагимова. Утверждает, что показания его подзащитного о непричастности к преступлениям ничем не опровергнуты, а показаниям Н [REDACTED] и А [REDACTED] не дано критической оценки. Невиновность Ибрагимова подтвердил и свидетель Б [REDACTED], чьи показания отвергнуты судом без достаточных оснований. Указывает на то, что следствием не инкриминировалось Ибрагимову совершение незаконного оборота ручного пулемета Калашникова (РПК-47), из которого им якобы совершен обстрел избирательного участка. Говоря о несоответствии приговора требованиям закона, ссылается на то, что в основу обвинения положены противоречивые показания Н [REDACTED]. Считает, что приговор основан не на доказательствах, а на предположениях, имеющиеся сомнения в виновности Ибрагимова, истолкованы не в его пользу. Просит приговор отменить, а дело прекратить.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденного и его адвоката неубедительными.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного, адвоката и возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор в части осуждения Ибрагимов по ст.ст. 209 ч.2, 317, 222 ч.3 (незаконный оборот снайперской винтовки) и 30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ подлежащим отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, а согласно ч.4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Однако при рассмотрении настоящего уголовного дела эти требования закона судом первой инстанции нарушены.

Так, согласно приговору, по окончания активной фазы контртеррористической операции, бывшими руководителями [REDACTED] с целью оказания вооруженного сопротивления федеральным войскам, нападений на граждан, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и организации были созданы банды под общим названием « [REDACTED] », состоящие из ячеек, насчитывавших в своем составе от 5 до 30 человек. В одну из таких банд, созданную и руководимую лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, вступили Н [REDACTED] и А [REDACTED] (осужденные в 2006 году). Летом 2004 года Ибрагимов [REDACTED] по предложению Н [REDACTED] добровольно вступил в банду и в ее составе принимал участие при совершении, в том числе, особо тяжких преступлений. Являясь членом банды, в последних числах июня 2004 года, точная дата следствием не установлена, [REDACTED] Ибрагимов, действуя в составе организованной группы, за [REDACTED] долларов США сбыл Н [REDACTED] снайперскую винтовку Драгунова и 10 патронов к ней, приобретенные им ранее в неустановленном следствием месте и у неустановленного лица, которые тот незаконно носил, перевозил, хранил в огороде [REDACTED] Приобретенную винтовку Н [REDACTED] использовал 29 августа 2004 года при совершении посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов. 29 августа 2004 года в 1 час 15 минут, Ибрагимов, вооруженный ручным пулеметом Калашникова (РПК-47), действуя в составе организованной группы с Н [REDACTED] вооруженным снайперской винтовкой и А [REDACTED], вооруженным автоматом АК-СУ-74, и другими членами банды, вооруженными пулеметом Калашникова, автоматом АКМ-47, автоматом АК-74, прибыли во двор недостроенного дома [REDACTED] напротив которого [REDACTED] размещался избирательный участок [REDACTED] по проведению выборов Прези-

дента [REDACTED] Республики, и осуществляя посягательство на жизнь сотрудников милиции, обстреляли участок, ранив С [REDACTED] Х [REDACTED] и Д [REDACTED] [REDACTED] а также повредив само здание и находившееся в нем имущество.

В судебном заседании Ибрагимов вину не признал, заявив о своей непричастности к инкриминируемым ему преступлениям, показав, что в 2004 году он являлся сотрудником спецвзвода подразделения УФСБ РФ « [REDACTED] ». По роду своей деятельности, выполняя задания, встречался с Н [REDACTED], который был его односельчанином, о чем затем докладывал сотрудникам ФСБ и РОВД. В 2005 году при проведении спецоперации по уничтожению бандгруппы [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] был ранен. После расформирования их подразделения, в связи с отсутствием работы, уехал сначала в [REDACTED], а затем в [REDACTED]. Когда ему стало известно о нахождении в розыске, он вернулся домой, чтобы выяснить эти обстоятельства. Высокопоставленными чиновниками ему были даны гарантии того, что все обвинения с него будут сняты, поэтому он сам и пошел в РОВД, где был задержан, а затем и арестован. К обстрелу избирательного участка в августе 2004 года отношения не имеет, но ему известно об этом. А [REDACTED] ему не известен.

Не согласившись с доводами Ибрагимова и его защитника о невинности, суд пришел к выводу о том, что его вина «нашла подтверждение», сославшись, прежде всего, на показания Ибрагимова, осужденных Н [REDACTED] и А [REDACTED], данные указанными лицами на стадии предварительного следствия, а также на показания потерпевших М [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] Д [REDACTED] М [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED] Х [REDACTED], Д [REDACTED], свидетелей, акты судебно-медицинских и судебно-баллистических экспертиз.

Между тем, приведенные в приговоре показания указанных потерпевших, свидетелей, акты экспертиз подтверждают обстоятельства обстрела избирательного участка, имевшего место в ночь на 29 августа 2004 года, в результате которого были ранены несколько сотрудников милиции, а здание получило повреждения, что не оспаривается ни самим осужденным, ни его адвокатом.

Что касается приведенных в приговоре показаний Ибрагимова, которые он дал на стадии предварительного следствия, то в них он признавал свое участие в незаконных вооруженных формированиях в 1995 и 1999 гг., прекращенное им в 2000 году.

Однако органами следствия Ибрагимов в совершении этого преступления не обвинялся.

В этих же показаниях Ибрагимов сообщал, что в мае 2004 года Н [REDACTED] познакомил его с участниками банды Т [REDACTED] «А [REDACTED] и «С [REDACTED]», которые через некоторое время организовали в лесу его встречу с Т [REDACTED]. В разговоре с последним тот призывал продолжить сопротивление «федералам», обещая помощь оружием и деньгами. Через пару дней, возвращаясь из леса, он и с ним не-

сколько человек, попали под обстрел сотрудников Министерства обороны, в результате которого он был ранен в ногу, вернулись в лес, откуда выбрались ночью.

Каким образом эти показания Ибрагимова подтверждают его виновность в бандитизме, незаконном обороте оружия, посягательстве на жизнь сотрудников милиции и покушении на уничтожении имущества, из приговора не ясно.

В связи с тем, что в судебном заседании свидетели Н [] и А [] отказались от своих показаний, данных на предварительном следствии, заявив об оговоре ими Ибрагимова в причастности к инкриминируемым ему преступлениям, суд огласил показания Н [] и А [] данные ими на разных этапах предварительного следствия, причем, как указал сам суд, оглашение показаний имело место « в связи с существенными противоречиями».

Несмотря на самим же судом сделанный вывод о противоречиях в показаниях Н [] и А [] суд ограничился только изложением показаний названных свидетелей.

Не выяснив причины имеющихся противоречий, не дав оценки каждому из этих доказательств, не указав мотива, по которым те или иные показания Н [] и А [] признаются достоверными, а какие отвергаются, суд, тем не менее, сделал вывод о том, что « показания осужденных Н [] и А [], данные на предварительном следствии о совершенных Ибрагимовым А.-Б.А. преступлениях, у суда сомнений не вызывают, так как они последовательны, не противоречат друг другу, показаниям подсудимого, данным на предварительном следствии, в которых он подтверждал факт и обстоятельства встречи с руководителем банды и обстоятельства получения ранения. Показания Н [] и А [] согласуются с другими доказательствами по делу: с протоколами осмотра места происшествия, с протоколом проверки показаний Н [] на месте о времени, месте нападения на сотрудников милиции, о расположении каждого из участников нападения в момент нападения, об использовании ими видов оружия, а также с показаниями потерпевших... и свидетелей..., подтвердивших факт обстрела избирательного участка, в котором находились сотрудники милиции и причинения телесных повреждений некоторым из них, с заключениями судебных экспертиз...».

Однако такой вывод суда не может быть признан убедительным.

Так, из приведенных в приговоре показаний А [], в конце 2003 года Н [] « предложил ему вступить в группу бойцов сопротивления с неверными, на что он согласился. Н []... сказал, что их группу будет возглавлять парень по имени « Б [] » (Ибрагимов) (т.2, л.д. 5-9).

В то же время, по показаниям Н [] (т.2, л.д. 51-64) вступление Ибрагимова в банду Т [], состоялось « летом 2004 года » после « беседы с С [] », причем по показаниям того же Н [] снайперская винтовка им была приобре-

тена « в июне 2004 года» у « руководителя банды [] Ибрагимова (т.2, л.д. 168-195).

То есть, по показаниям А [] к концу 2003 года Ибрагимову уже отводилась роль руководителя бандгруппы, в то время как по показаниям Н [] вступление Ибрагимова в банду, состоялось только «летом 2004 года», то есть, спустя несколько месяцев.

На основании чего суд пришел к выводу о том, что Ибрагимов вступил в банду «летом 2004 года» из приговора не ясно.

Допрошенный в качестве подозреваемого Н [] по обстоятельствам приобретения этой винтовки показывал, что она была куплена у Ибрагимова за [] долларов США « в 2004 году» (т.2, л.д. 14-27), при допросе в качестве обвиняемого Н [] пояснял, она была им куплена у Ибрагимова в «начале 2004 года» (т.2, л.д.51-64), при дополнительном допросе в качестве обвиняемого Н [] рассказал о ее приобретении в «июне 2004 года» (т.2, л.д. 168-195).

Поскольку, как это видно из приговора, кроме Н [] никто не давал показаний по обстоятельствам этой незаконной сделки с винтовкой, остается непонятным, на основании чего судом был сделан вывод о сбыте этой винтовки Ибрагимовым Н [] « в последних числах июня 2004 года».

Как видно из приговора по обстоятельствам обстрела избирательного участка А [] на предварительном следствии показывал (т.2, л.д. 5-9), что « в одной комнате дома вместе с ним находились Н [], Г [] и Х [] (А [], а в других комнатах были парень по имени «Б []» (Ибрагимов) и Х []», у которого заклинило пулемет.

По показаниям же Н [] (т.2, л.д.71-74) « ...он и Г [] заняли позицию в одной комнате, в другом помещении были остальные», а при проверке показаний Н [] на месте преступления (т.2, л.д. 117) он подтвердил, что Ибрагимов и Х [] вели стрельбу из одной комнаты, он и Г [] - из другой, Х [] стрелял из третьей комнаты, а из четвертой - А [].

То есть, противоречия в показаниях А [] и Н [] о расположении участников обстрела, остались неустраненными.

Согласно приговору посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов путем обстрела, осуществлялось Ибрагимовым из ручного пулемета Калашникова (РПК-47), при этом как правильно указано в кассационных жалобах осужденного и адвоката, органами следствия Ибрагимов вообще не обвинялся в совершении каких-либо действий с указанным видом оружия, то есть, ношении, хранении и т.п., и не осужден судом за незаконный оборот этого оружия. (По незаконному обороту пулемета Калашникова (ПК-74) и 100 патронов к нему Ибрагимов оправдан).

В подтверждение того, что Ибрагимовым велся обстрел из РПК-47, суд в приговоре сослался, прежде всего, на показания тех же Н [] и А [] дан-

ные на предварительном следствии.

Применение данного вида оружия, то есть, ручного пулемета Калашникова, подтверждается, по мнению суда, и протоколом проверки показаний Н [] в ходе предварительного следствия (т.2. л.д. 110-118), изложенных в приговоре следующим образом: « ... из которого (строящегося дома) 29.08.2004 он, вооруженный снайперской винтовкой СВД, А [], Х [], Г [], И [], вооруженные автоматами Калашникова и пулеметами Калашникова, совершили обстрел...».

Однако, такое изложение показаний Н [] не соответствует дословному содержанию указанного протокола следственного действия, в котором ручной пулемет Калашникова Н [] вообще не упоминается. Из этих показаний видно, что при обстреле у Н [] была снайперская винтовка, у Х [] - пулемет Калашникова (ПК-74), а у остальных (включая и Ибрагимова) - автоматы Калашникова.

Кроме того, из текста приговора видно, что судом одни и те же доказательства приводятся и в обоснование выводов о виновности Ибрагимова, и они же, как доказательства, не дающие оснований для его осуждения за незаконный оборот пулемета Калашникова, что не отвечает требованиям закона.

В соответствии со ст.ст. 379, 380 УПК РФ основанием для отмены приговора суда является несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, которое выражается в том, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании либо при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие, а также, если выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания.

В связи с изложенным, приговор в отношении Ибрагимова в части его осуждения по ст. ст. 209 ч.2, 317, 222 ч.3 (по незаконному обороту снайперской винтовки) и 30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ не может быть признан законным и обоснованным и он подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого следует полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела, тщательно проверить все доводы, содержащиеся в кассационных жалобах осужденного и адвоката, дать им соответствующую оценку, выяснить причины имеющихся противоречий и оценить их, и в зависимости от полученных данных решить вопрос о виновности или невиновности Ибрагимова, а при доказанности его вины, дать содеянному им правильную юридическую оценку.

В связи с отменой приговора, и принимая во внимание, что Ибрагимов обвиняется в совершении особо тяжких преступлений, может скрыться от суда и вос-

препятствовать, таким образом, производству по уголовному делу в суде первой инстанции в разумные сроки, судебная коллегия, руководствуясь требованиями ст.ст. 97, 108 и 255 УПК РФ, продлевает Ибрагимову меру пресечения в виде содержания под стражей.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Чеченской Республики от 1 июня 2009 года в части осуждения *Ибрагимова А. [REDACTED] А. [REDACTED]* по ст. ст. 209 ч.2, 317, 222 ч.3 (по незаконному обороту снайперской винтовки) и 30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе судей.

В остальном приговор о нем оставить без изменения.

Меру пресечения Ибрагимову А.-Б.А. содержание под стражей продлить на 3 месяца, то есть, по 26 ноября 2009 года.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]